

Moscow Conservatory
RECORDS

Alexei Lubimov, piano

CLASSICS OF THE 20TH CENTURY

Scriabin • Bartók • Ives • Schoenberg
Stravinsky • Janáček • Prokofiev

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

*To the memory of my parents***Alexei Lubimov, piano****CLASSICS OF THE 20TH CENTURY**

recordings from different years

Alexander Scriabin (1872 – 1915)

Five Preludes, Op. 74

1	1. Dououreux, déchirant	1.03
2	2. Très lent, contemplatif	1.41
3	3. Allegro drammatico	0.49
4	4. Lent, vague, indécis	1.25
5	5. Fier, belliqueux	0.57

Béla Bartók (1881 – 1945)

6	Elegie No. 2, Op. 8B, Sz. 41, BB 49	7.04
---	---	------

Charles Ives (1874 – 1954)

7	Three-Page Sonata (1905, ed.:Henry Cowell) <i>Allegro moderato. Andante. Adagio. Allegro - March time.</i>	7.24
---	---	------

Arnold Schoenberg (1874 – 1951)

Suite, Op. 25

8	Prelude	1.04
9	Gavotte - Musette - Gavotte da capo	4.01
10	Intermezzo.	3.02
11	Menuetto - Trio - Menuetto da capo	4.04
12	Gigue.	2.58

Igor Stravinsky (1882 – 1971)

[13]	Piano-Rag-Music (1919)	2.55
	Sérénade in A (1925)	
[14]	Hymn	3.17
[15]	Romanza	2.41
[16]	Rondoletto	2.17
[17]	Cadenza finale	2.53

Leoš Janáček (1854 – 1928)

On an Overgrown Path (Po zarostlém chodníčku), JW VIII/17,
selected pieces (1901-1911):

[18]	Our evenings/Naše večery (Book I: No. 1)	3.14
[19]	They chattered like swallows/Štěbetaly jak laštovičky (Book I: No. 5) . . .	2.40
[20]	*** Allegretto (Book II: No. 2)	4.10
[21]	The barn owl has not flown away!/Sýček neodletěl! (Book I: No. 10). . .	4.01

Bonus:

Sergey Prokofiev (1891 – 1953)

[22]	Piano Concerto No. 1 in D flat major, Op. 10 <i>Allegro brioso. Animato. Andante assai. Allegro scherzando.</i> <i>Cadenza. Animato.</i>	15.11
------	--	-------

Mark Pekarsky, bells ([7]). The State Academic Symphony Orchestra ([22])
Conductor David Oistrakh ([22])

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
05.04.2009 ([1] – [5]), 1971 ([22]) – live

Recorded 22.08.1999 ([6]) – live, 20.07.1971 ([7]), 9.09.1974 ([13]), 26.08.1974 ([14] – [17])

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, 11.02.2008 ([8] – [12]),
28.12.2012 ([18] – [21])

Mastering: Ruslana Oreshnikova. Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2020 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved.

The earliest of the recordings featured on this CD were made in 1971. One of them is Charles Ives' Three-Pages Sonata for piano and bells. By the time, the twenty-seven-year-old Alexei Lubimov already had two successful international competitions to his credit, in Rio de Janeiro and Montreal, where, in addition to the prizes, he was specially praised as the best performer of contemporary music. He was already known as a discoverer of new music and even accumulated considerable experience, considering the fact that his career began in his school years. The overwhelming majority of the compositions that he felt attracted to were not performed at the Soviet concert venues. Lubimov was the first Russian pianist who started to play the same Ives, for instance. The palette of twentieth century music was gradually expanding for him and his listeners: the Western avant-garde, John Cage, domestic composers... In Lubimov's boundless repertoire, which contained a variety of ages and styles, – probably almost everything that could be played on the keys, the music of the passing twentieth century was smoothly flowing into the next millennium. His young interest in new things has not faded away. Music still attracts him, and, as we know, music is infinite.

At the time when they were discovered by Lubimov, the works of the past century, referred to as classics in the title, were by no means perceived as culture's indisputable golden reserve. It was the music of the day. Igor Stravinsky was still around, and Arnold Schoenberg, Béla Bartók and Sergey Prokofiev were gone not long before. In the former USSR, it was very difficult, almost impossible, to have on your setlist any of their works that were previously unheard by the domestic listeners even if they were written fifty years earlier. Even Prokofiev's legacy was allowed in a reduced form. When in 1974, for the centenary of Arnold Schoenberg's birth, it became possible to arrange a recital at the Leningrad House of Composers, the personalized invitation cards bore a strict warning: "non-transferable." That evening Lubimov performed a brilliant rendition of the Suite, Op. 25, one of the trademarks of his Schoenberg repertoire. Twenty years later, the anniversary

was celebrated in Moscow with a week-long festival. The Suite was successfully performed by Professor Lubimov's students. In his turn, he prepared an album of complete Schoenberg piano works.

Suite for piano, Op. 25 (1921-1923) is in the core of the program, and this corresponds to its role as one of the "solar plexes" (Stravinsky) of twentieth century music. The Suite marked the beginning of a new period for Schoenberg, associated with the discovery of the serial method of composing. The innovative intonation language is combined here with the baroque clavier genre: the Prelude is followed by a series of early dances, shaded by the romantic Intermezzo. Echoes of a fragile harpsichord style are heard in the sound of the piano, mostly played without the pedal.

Five Preludes, Op. 74, by Alexander Scriabin (1914) is the last opus created by the composer in his favorite piano genre. It was destined to become Scriabin's last finished work. Opus 74 contains a prophecy of the sounds of New Music, which in the same years was created by Schoenberg and his students: over time, the relationship between Scriabin and the members of the Second Viennese School became an obvious and indisputable fact of the history of culture. For Scriabin himself, Opus 74 was a harbinger of Mysterium, which he was not destined to finish; the music of the preludes was part of the composition as an approach to it – a pre-action that remained in the form of outlines and sketches.

Elegie No. 2, Op. 8B by Béla Bartók (1908/1909) is one of the Seven Pieces, Op. 8, written in a lavish romantic manner, with a variety of figurations and color effects reminding us about Debussy's influence. The piece unfolds like a free improvisation (the composer's remark) with a characteristic expressionistic intonation tension and a whimsical play of rhythms, not without folkloric emanations. This is one of the finest examples of the young Bartók's works.

Three-Page Sonata for piano and bells by **Charles Ives** (1905) takes up many more pages in print – as many as ten. But it does have three sections, which together make up a solid cycle with traditional tempo contrasts (fast – slow – fast). Single-movement sonatas of a similar structure were written by many composers

at the time, but none of them can compare with Ives in terms of liberty of juxtapositions of a rigid atonal style (the first section), reverent consonances (the second, with bells), and a street march mixed with ragtime in the finale.

Igor Stravinsky composed the piece **Piano-Rag-Music** in 1919, following *Ragtime*, – it was the time of his passion for jazz, which he shared with all of Europe. Stravinsky did not try to imitate jazz, – he never did such things. He was particularly fascinated by the jazz musicians' improvisations. His *Rag-Music* is their portrait, including the irregular meters in the cadences written down without bar lines.

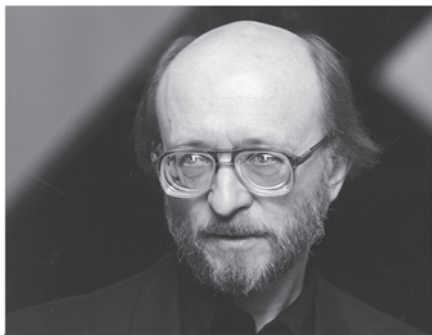
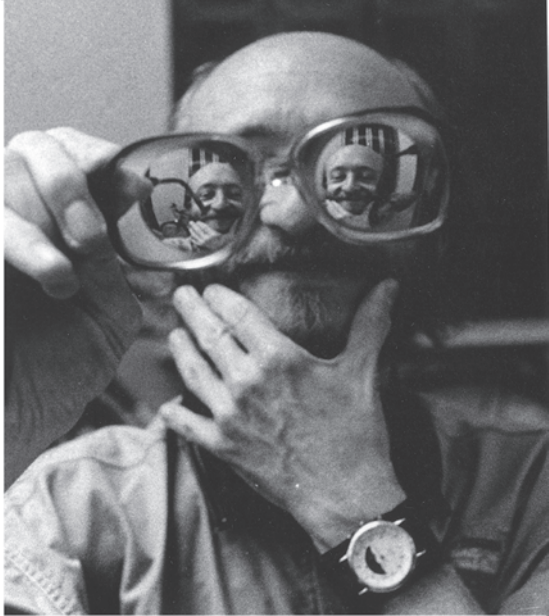
In his **Serenade** (1925), Stravinsky refers to the genre prototype of the 18th century, but, again, he does not copy (by way of comparison, the Schoenberg Suite is much closer to the old original). The *Serenade* is an original cyclical composition with a solemn initial movement in the vein of dithyramb (Hymne), a mobile Romanza with grace notes, and a vigorous perpetuum mobile of Rondoletto, followed by an “extra” Cadenza finala based on a constantly emerging motif. Stravinsky likened it to “signatures with numerous curlicues.”

Leoš Janáček started to compose his piano cycle **On an Overgrown Path** in 1901 and did it little by little. The first book was made up of impressionist sketches, decorated with colorful headings; in the second, completed by 1911, the composer limited himself only to tempo designations. By the time when the cycle was completed, Janáček already was a recognized researcher of folklore, so his *On an Overgrown Path* was inspired by the native Moravian melodies.

Finally, a generous addition to the solo works: **Sergey Prokofiev's Piano Concerto No. 1, Op. 10**, performed by Alexei Lubimov under the baton of David Oistrakh. It is a live recording made at the Grand Hall of the Conservatory in 1971.

Svetlana Savenko

Самые ранние из представленных на этом диске записей были сделаны в 1971 году, одна из них – Соната на трёх страницах Чарлза Айвза для фортепиано с колокольчиками. К тому времени за плечами двадцатисемилетнего **Алексея Любимова** было два успешных международных конкурса, в Рио-де-Жанейро и Монреале, где, кроме лауреатского звания, он был специально отмечен как лучший исполнитель современного репертуара. Он уже стал тогда признанным первооткрывателем новой музыки и даже накопил немалый опыт, ибо началась его деятельность еще в школьные годы. Сочинения, которые его привлекали, в подавляющем большинстве не звучали в советских концертных залах. Того же Айвза Любимов стал играть первым из российских пианистов. Музыка XX века постепенно расширялась для него самого и для его слушателей: западный авангард, Джон Кейдж, композиторы-соотечественники... В безбрежном репертуаре Любимова, вместившем самые разные эпохи и стили – наверное, почти всё, что можно сыграть на клавишах, музыка завершившегося XX века плавно перетекла в следующее тысячелетие. И до сих пор у него не угас молодой интерес к новому, по-прежнему ему интересна сама музыка, а она, как известно, неисчерпаема.

Сочинения минувшего столетия, названные на титуле классикой, в те времена, когда их открывал Любимов, отнюдь не воспринимались как безусловный золотой запас культуры. Это была музыка сегодняшнего дня. Еще был жив Игорь Стравинский, совсем недавно ушли в иной мир Арнольд Шёнберг, Бела Барток и Сергей Прокофьев. В советских условиях очень трудно, почти невозможно было включить в программу новое для отечественных слушателей сочинение кого-то из них, пусть и написанное полвека назад. Даже Прокофьева исполняли в урезанном виде. Когда к столетию Арнольда Шёнберга в 1974 удалось устроить концерт в Ленинградском доме композиторов, на именных пригласительных билетах стояло строгое предупреждение: «без права передачи». В тот вечер Любимов блистательно исполнил Сюиту Ор. 25 – один из коронных номеров своего шёнберговского репертуара. Через

двадцать лет юбилей отмечался в Москве недельным фестивалем, Сюиту успешно осваивали ученики профессора Любимова, а сам он готовил диск с полным собранием фортепианных сочинений Шёнберга.

Сюита для фортепиано Op. 25 (1921-1923) располагается в центре программы, и это отвечает её роли одного из «солнечных сплетений» (Стравинский) музыки XX века. Сюита знаменует начало нового периода Шёнберга, связанного с открытием серийного метода композиции. Новаторский интонационный язык сочетается здесь с барочным клавирным жанром: вслед за Прелюдией следует череда старинных танцев, оттенённых романтическим Интермеццо. В звучании фортепиано, преимущественно беспедального, порой возникает отголоски хрупкого клавиесинного письма.

Пять прелюдий Op. 74 Александра Скрябина (1914) – последний опус, созданный композитором в излюбленном фортепианном жанре. Ему было суждено стать и последним завершённым сочинением Скрябина. В опусе 74 слышится пророчество звучаний Новой музыки, которую в те же годы творили Шёнберг и его ученики: родство Скрябина и нововенцев со временем выступило как очевидный и неоспоримый факт истории культуры. Для самого Скрябина опус 74 был предвестником Мистерии, которую ему не дано было воплотить; музыка прелюдий вошла в сочинение–подступ к ней – Предварительное действо, оставшееся в набросках и эскизах.

Вторая элегия Op. 8В Белы Бартока (1908/1909) – одна из Семи пьес Op. 8, написанная в щедрой романтической манере, с разнообразными фигурациями и колористическими эффектами, напоминающими о влиянии Дебюсси. Пьеса развёртывается подобно свободной импровизации (ремарка автора), ей свойственна экспрессионистская интонационная напряжённость и прихотливая ритмическая игра, не без фольклорных флюидов. Это один из прекрасных образцов творчества молодого Бартока.

Соната на трёх страницах для фортепиано и колокольчиков Чарлза Айвза (1905) в печатном виде занимает гораздо больше места – целых десять страниц. Но в ней действительно есть три раздела, которые в сумме состав-

ляют слитный цикл с традиционными темповыми контрастами (быстро – медленно – быстро). Одночастные сонаты подобной структуры в то время писали многие композиторы, но ни один из них не может сравниться с Айвзом в свободе сопоставлений жёсткого атонального письма (первый раздел), благоговейных консонансов (2-й, с колокольчиками) и уличного марша пополам с регтаймом в финале.

Пьесу **Piano-Rag-Music** **Игорь Стравинский** сочинил в 1919 году, вслед за Регтаймом – это было время увлечения джазом, которое он разделял со всей Европой. Стравинский не пытался подражать джазу, подобными вещами он не занимался никогда. Больше всего он заинтересовался в джазе импровизациями музыкантов, и в Rag-Music создал их портрет, включив в пьесу каденции в свободном метре, записанные без тактовых черт.

В **Серенаде** (1925) Стравинский обращается к жанровому прототипу XVIII века, но, опять-таки, не занимается копированием (Для сравнения: Сюита Шёнберга гораздо ближе к старинному первоисточнику). Серенада – оригинальная циклическая композиция с торжественной головной частью в характере дифирамба (Гимн), подвижным Романсом с фиоритурами и бодрым Ронделетто в духе *regretium mobile*, после чего следует «лишняя» Финальная каденция, основанная на постоянно всплывающем мотиве. Стравинский уподобил его «подписи с многочисленными завитушками».

Сюиту для фортепиано «По заросшим тропинкам» **Леош Яначек** сочинял постепенно, начиная с 1901 года. Первая тетрадь сложилась из импрессионистских зарисовок, украшенных пёстрыми заголовками; во второй, законченной к 1911, композитор ограничился лишь темповыми обозначениями. Ко времени создания сюиты Яначек был признанным исследователем фольклора, и в цикле «По заросшим тропинкам» можно расслышать интонации родной для Яначека моравской песенности.

И, наконец, щедрое дополнение к сольным сочинениям: **Первый фортепианный концерт Op. 10** **Сергея Прокофьева** под управлением Давида Ойстраха, солист Алексей Любимов. Запись концерта 1971 года, БЗК.

Светлана Савенко

*Памяти моих родителей***Алексей Любимов, фортепиано****КЛАССИКИ XX ВЕКА**

(записи разных лет)

Александр Скрябин (1872 – 1915)

Пять прелюдий, Op. 74

1	1. Dououreux, déchirant	1.03
2	2. Très lent, contemplatif	1.41
3	3. Allegro drammatico	0.49
4	4. Lent, vague, indécis	1.25
5	5. Fier, belliqueux	0.57

Бела Барток (1881 – 1945)

6	Элегия № 2, Op. 8B, Sz. 41, BB 49	7.04

Чарлз Айвз (1874 – 1954)

7	Трёхстраничная соната (1905, ред.: Генри Коуэлл)
<i>Allegro moderato. Andante. Adagio. Allegro - March time.</i> | 7.24 |
|---|---|------|

Арнольд Шёнберг (1874 – 1951)

Сюита, Op. 25

8	Prelude	1.04
9	Gavotte - Musette - Gavotte da capo	4.01
10	Intermezzo.	3.02
11	Menuetto - Trio - Menuetto da capo	4.04
12	Gigue.	2.58

Игорь Стравинский (1882 – 1971)

13	Piano-Rag-Music (1919)	2.55
	Серенада in A (1925)	
14	Гимн	3.17
15	Romanza	2.41
16	Rondoletto	2.17
17	Cadenza finale	2.53

Леопольд Яначек (1854 – 1928)

По заросшей тропинке (Po zarostlém chodníčku), JW VIII/17,
избранные пьесы (1901-1911):

18	Наши вечера/Naše večery (Тетрадь I: № 1)	3.14
19	Щебетали как ласточки/Štěbetaly jak laštovičky (Тетрадь I: № 5)	2.40
20	*** Allegretto (Тетрадь II: № 2)	4.10
21	Сыч не улетел!/Suček neodletěl! (Тетрадь I: № 10)	4.01

Бонус:

Сергей Прокофьев (1891 – 1953)

22	Концерт для фортепиано с оркестром № 1 Ре-бемоль мажор, Op. 10 <i>Allegro brioso. Animato. Andante assai. Allegro scherzando.</i> <i>Cadenza. Animato.</i>	15.11
----	--	-------

Марк Пекарский, колокольчики (17). Государственный академический симфонический оркестр (22). Дирижёр Давид Ойстрах (22)

Записано в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, 5 апреля 2009 г. (1 – 5), 1971 (22) – с концерта;

Записано 22 августа 1999 г. (6) – с концерта, 20 июля 1971 г. (7),

9 сентября 1974 г. (13), 26 августа 1974 г. (14 – 17)

Записи с концертов в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, 11 февраля 2008 г. (8 – 12), 28 декабря 2012 г. (18 – 21)

Мастеринг: Руслана Орешникова. Дизайн: Алексей Гнисюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2020 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

